

Противостояние между Чаталаем и Боной продолжалось.

— Прими решение, — холодно произнесла Бона. — Не уверена, сколько ещё твой сын сможет продержаться.

...

— Признаю свою корысть, — сказал Шульберг.

— Это моя ошибка, ты здесь ни при чём, — ответила Аврора.

В её прекрасных глазах постепенно проступили разочарование и чувство вины.

Если бы она убила её тогда, ничего бы этого не случилось.

Она сжала в руке бутон цветка.

— Дела Империи Бурбон должны быть решены мной.

В тот же миг всё озарилось ослепительным светом.

Богиня Света стояла на облаке, читая древние заклинания.

«Люди» на земле стонали от боли, пока не превратились в пепел.

Бона смотрела на это в оцепенении, пока фигура на городской стене не нарушила тишину.

Это была Мелия.

...

Она жива...

Бона хотела что-то сказать, но слёзы в тот момент хлынули из её глаз.

Внутренняя война подошла к концу, и Мелия начала координировать восстановление.

Если бы она не увидела Шульберга, развалившегося за спиной Авроры, она бы никогда не поверила, что это тот самый основатель империи, которого воспевал весь род Флоанбергов.

— Эй, — поздоровался Шульберг, потирая волосы Мелии. — Привет, девочка.

Мелия едва могла смотреть на это.

Дела в последние дни были крайне запутанными. Когда она встречалась с Боной, они лишь обменивались приветствиями и ложились спать. Она была уверена, что даже если бы она стояла перед Боной обнажённой, та бы не проявила никакой реакции.

Возможно, их жизнь действительно стала слишком скучной. Накануне церемонии был убит епископ.

Мелия в кабинете разбила десяток украшений, пока Бона не остановила её, уже после того как все окна были разбиты и внутрь проник мелкий дождь.

На полу была написана строка: «Вся слава живущих принадлежит Творцу».

Авроре пришлось помочь с переводом, так как ни один лингвист не смог бы понять это.

— Думаю, — тихо сказала Аврора, — я знаю, кто она.

В том же месяце эльфы атаковали границы Бурбона, и война началась снова.

В том же году восточные королевства объявили войну, а западные образовали союз.

В том же году в войну втянулись драконы, звери и гномы.

В середине войны боги сошли на землю, и началась война богов.

Аврора вздохнула, глядя на документы на столе. Это действительно не её стихия.

Лёгкий ветерок шевелил занавески.

Она слегка повернула голову, но документы уже были подняты чьими-то руками.

Эти руки были безупречны, словно вырезаны из нефрита.

Аврора широко раскрыла глаза и тут же встала, склонив голову.

— Ваше величество.

Девушка с самыми глубокими голубыми глазами не смотрела на Аврору, задавая вопрос словно невзначай:

— Это Селан?

Аврора молчала.

— Говори.

Давление обрушилось на неё.

Аврора пошатнулась, с трудом выговорив:

— Да.

Тринадцатый человеческий бог — Селан, воплощение жадности.

Таково было определение Творца, но никто не понимал, почему Селан, казавшаяся предельно аскетичной, считалась жадной. В начале творения она не просила у Творца ничего, лишь оставалась рядом, пока тот не погрузился в сон, охраняемый богами в Вечном море.

Но спокойная и уравновешенная Селан внезапно разрушила барьер, пытаясь нарушить покой Творца, и была лишена божественной искры богами.

Она не была уничтожена полностью, но выжила благодаря части божественной искры, которую когда-то получила от Творца.

— Я поняла, — Творец бросила документы.

Аврора продолжала смотреть вниз, пока девушка не исчезла из комнаты.

...

Творец сидела на троне, сделанном из льда, у её ног бурлили воды Вечного моря.

Двадцать девять живых богов стояли по обе стороны трона.

Олико сбросила свою оболочку, теперь она была в своём истинном облике.

Лансер с золотыми волосами, касавшимися земли, шагнул по льду к Творцу.

Они знали, кто был зачинщиком этой войны, но могли лишь ждать решения Творца.

Лансер опустился на одно колено.

— Учитель.

Творец встала, трон с грохотом развалился и погрузился в море.

Она протянула руку.

— Пойдём.

Лансер с удивлением и радостью смотрел на идеальное лицо девушки.

— Пойдём, — повторила она.

Лансер поднял руку, и в тот же миг кровь хлынула из его горла.

— Смерть — это вечный сон, — сказала Творец. — Я чуть не забыла, что мы идём не в одно и то же место.

Её глаза были прекрасны и равнодушны, будто женщина перед ней не провела с ней десятки тысяч лет.

Она не понимала, почему Лансер был готов разрушить весь мир, лишь бы разбудить её. Она лишь сожалела о мире, созданном ценой большей части её божественной искры, который теперь лежал в руинах.

Поэтому она решила убить Лансера.

Она повернулась и медленно пошла вниз.

Боги почтительно склонились.

— Один!

Хриплый, разрывающий душу крик принадлежал Лансеру.

Один остановилась и обернулась.

— Ты ещё что-то хотел сказать?

Лансер поднял голову, проглотил кровь и усмехнулся.

— Ты обернулась.

Один нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

Лансер тихо засмеялся.

— Тогда, когда ты погрузилась в сон. Сколько бы я ни звал тебя, ты не оборачивалась.

Это был сон, подобный смерти. Почему ты была так непреклонна? Потому что в этом мире не было никого, кто бы тебя держал? Никого? А я, кто был с тобой десятки тысяч лет, кто любил тебя все эти годы? Что я для тебя?

— Знаешь, если бы ты обернулась, я бы без колебаний последовал за тобой, даже если бы это означало смерть.

Один фыркнула.

— Ты глуп.

И, взмахнув рукой, она перерезала горло Лансера лучом света.

— Не позволяйте ей больше беспокоить мой покой, — холодно сказала Один. — Если это повторится, я усомнюсь в ценности существования живых богов.

— Да, ваше величество.

Тело девушки погрузилось в море и мгновенно исчезло.

...

Дела всё ещё оставались. Мелия выбросила документы.

— Пойдём отсюда.

И вышла.

Бона следовала за ней, затем постепенно вышла вперёд и крепко схватила её за руку.

<http://bllate.org/book/15104/1411658>